

Рецензия на книгу
УДК 94(47)
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-541-547
EDN: YVLQXO

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«ГУСЕЙНОВ Ю.М. АДАТ И ШАРИАТ В БЫТУ У КУМЫКОВ
В XIX-XXI ВВ. – МАХАЧКАЛА: ДАГЕСТАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, 2023. – 400 с.»

Юрий Дмитриевич Анчабадзе^{1,2}

¹ Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия, anchabadze@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7721-841X>

² Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, Сухум, Республика Абхазия

Аннотация. Рецензируемая монография посвящена изучению динамики и эволюции соционормативных систем адата и шариата в семейном и общественном быту кумыков. Пять глав монографии коррелируют с основными этапами исторического развития кумыкского народа последних более чем двух столетий: доимперским, имперским, советским и современным. Автор обращается к генезису обеих систем, ставших основным источником права в традиционном быту кумыков, но подвергшихся манипулятивному воздействию со стороны государства и его законодательной власти. Рецензент не согласен с точкой зрения автора о бесконфликтном взаимодействии адатных и шариатских норм. Даётся высокая оценка монографии, значительно расширяющей наши знания по изучаемой проблеме.

Ключевые слова: адат, шариат, кумыки, соционормативная культура, семейный быт, общественный быт.

Для цитирования: Анчабадзе Ю.Д. Рецензия на монографию «Гусейнов Ю.М. Адат и шариат в быту у кумыков в XIX-XXI вв. – Махачкала: Дагестанский государственный университет народного хозяйства, 2023. – 400 с.» // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 541-547. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-541-547. EDN: YVLQXO.

© Анчабадзе Ю.Д., 2025

Book review

**REVIEW OF THE MONOGRAPH "GUSEINOV YU.M. ADAT
AND SHARIA IN THE EVERYDAY LIFE OF THE KUMYKS
IN THE 19TH-21ST CENTURIES. – MAKHACHKALA: DAGESTAN
STATE UNIVERSITY OF NATIONAL ECONOMY, 2023. – 400 P."**

Yuri D. Anchabadze^{1,2}

¹ N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, anchabadze@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7721-841X>

² D.I. Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Republic of Abkhazia

Abstract: The monograph under review is devoted to the study of the dynamics and evolution of the socio-normative systems of adat and sharia in the family and social life of the Kumyks. The monograph's five chapters correlate with the main stages of the Kumyk people's historical development over the past two centuries: pre-imperial, imperial, Soviet, and modern. The author examines the genesis of both systems, which became the primary source of law in traditional Kumyk life but were subject to manipulation by the state and its legislative branch. The reviewer disagrees with the author's view that adat and sharia norms interact without conflict. The monograph is highly praised for significantly expanding our knowledge on the topic under study.

Keywords: adat, sharia, Kumyks, socionormative culture, family life, social life.

For citation: Anchabadze Y.D. Review of the monograph "Guseinov Yu.M. Adat and Sharia in the Everyday Life of the Kumyks in the 19th-21st Centuries. – Makhachkala: Dagestan State University of National Economy, 2023. – 400 p.". IN: Electronicjournal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 541-547. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-541-547. EDN: YVLQXO.

© Anchabadze Y.D., 2025

Монография Ю.М. Гусейнова по своим эвристическим задачам, методологическим подходам и концептуальному контексту находится в рамках широкого исследовательского направления, зародившегося в отечественной гуманитарной науке, в частности в истории и в этнологии, примерно с конца 1980-х гг. И это не пресловутый «антропологический поворот», хотя, безусловно, наша наука не осталась в стороне и откликнулась на этот тренд, появлением и институализацией таких субдисциплин, как история повседневности, гендерные исследования, case studies и др. Нашей науке в этот период довелось пережить гораздо более глубокую перестройку за счет смещения монистического взгляда на движущие силы исторического процесса, утвердив понимание того, что наряду с материально-экономическим факторами, не меньшее, в порой и большее значение имеют духовные, идеологические, мировоззренческие детерминанты социальной динамики.

Отсюда возникший интерес к изучению феномена массового сознания, групповой и индивидуальной идентичности, их соотношения в самых разных ипостасях – религиозной, этнической, правовой, национальной, локальной, территориальной, корпоративной, а также к исследованию других форм массового и личностного самоопределения и их роли в хронологическом и событийном пространстве исторического процесса. В этом аспекте важное значение приобретает изучение универсалистских нормативных систем, которые самым непосредственным образом регулировали и регулируют многие стороны частной и общественной жизни социума, в частности правовой и религиозной.

Адат и шариат – две нормативные системы, которые в силу исторических условий были актуализированы у широкого круга стран и народов. К этому кругу относится подавляющее большинство народов Кавказа, в частности народ, историко-этнографических материалов которого легли в основу исследования. Кумыки – один из коренных этносов Дагестана. Тюрки по языку, они являются носителями автохтонных черт кавказской культуры, что порождало неизменный исследовательский интерес к специфике и этапам этногенеза и этнической истории народа. В историческом сознании кумыков сохраняется память об эпохе их политического доминирования в регионе, впоследствии нивелированном

имперской администрацией, а затем советской властью. Кумыкские интеллектуалы внесли значительный вклад в исламскую теологию, развивая фикх, калам, тафсир, хотя устои народной жизни во многом базировались на нормах обычного права. Кумыкские деятели были активными участниками политических и культурных движений на Кавказе начала XX столетия, равно как и его конца, связанного с кардинальными изменениями на постсоветском пространстве, одним из векторов которых был представлен национальным движением «Тенглик», исламским возрождением и регенерацией традиционных ценностей. Следует отметить, что краткий, но весьма информативный исторический очерк представлен автором в I главе работы.

В целом же исследование состоит из пяти глав, которые довольно сложно структурированы: материал расположен в хронологической последовательности, при этом очевидным образом в нем выделено четыре блока, соотносимые важнейшими этапами истории кумыков – доимперским, имперским, советским и современным. Внутри глав авторский нарратив и исследовательский анализ сфокусирован на процессах эволюции шариата и адата последовательно в рамках семейного и общественного быта, т.е. тех сфер жизнедеятельности социума, в которых в наиболее выраженной форме наблюдается функциональность названных нормативных систем.

Успеху исследования во многом способствовала фундированная источниковая база: сведения, собранные во время полевых этнографических экспедиций, документальные материалы, как опубликованные, так и выявленные в архивохранилищах страны, а также у частных архивовладельцев, материалы периодической печати, фольклорные тексты, а также такой своеобразный, виртуозно использованный автором источник, как топонимика. Обширный историографический тезаурус работы позволил Ю.М. Гусейнову, с одной стороны, утверждать о целенаправленном исследовательском внимании к рассматриваемым вопросам, а с другой выявить лакунарные бреши в наших знаниях, которые и стали объектом изучения в представленном труде.

Рассматривая две нормативные системы, автор обращается к их генезису. Время их формирования значительно разведено по времени. Вполне понятно, что появление шариата синхронизируется с периодом проникновения ислама. Новую идеологию с боями привнесли арабские воины, появившиеся в Южном Дагестане уже в VII в., но в более северных регионах, в частности, у кумыков, ислам укоренился позднее – Ю.М. Гусейнов относит завершение этого процесса к XII-XIII вв., а исламизацию северных кумыков даже к XIV в. [Гусейнов 2023: 52].

Придя и укореняясь в Дагестане, ислам и его правовая система – шариат встретили здесь не некое пространство разрозненных культурно-языковых анклавов эфемерных потестарных образований с рыхлыми социальными связями. В реальности исламу пришлось приложить немало усилий для обеспечения своего доминирования в религиозно-идеологической сфере и еще больше для институализации своей правовой системы, ибо шариат столкнулся здесь с мощной, глубоко укорененной обычноправовой системой адата. Автор дал четкую и адекватную характеристику роли обычного права, указав, что на протяжении веков

оно обеспечивало преемственность и стабильность развития местных социальных и локальных сообществ [Гусейнов 2023: 51].

Именно с этого исторического периода начинается взаимодействие адата и шариата, анализ которого является главной исследовательской целью монографии. При этом исследовательское внимание привлечено, как было сказано, к двум сферам бытовой культуры – семейному и общественному быту, в рамках которых эти взаимодействия проявлены наиболее ярко. Ю.М. Гусейнов последовательно анализирует каждый структурный элемент культурной сферы, прослеживая формы и результаты, с одной стороны, эволюции, а с другой – корреляции адатных и шариатских норм, формирующих поведенческие паттерны и идеологические стереотипы в конкретный хронологический период. В сфере семейного быта рассматривается такой важнейший его компонент, как свадьба. В традиционном быту она являлась важнейшей общественной акцией, манифестирующей о создании в рамках общины нового субъекта социальных связей, поэтому при ее проведении община всегда внимательно следила за соблюдением нормативных установок, неукоснительное следование которым являлось основным условием для легитимации нового союза. Исходя из этого, совершенно правильно поступил автор, анализируя все этапы обрядового цикла, в котором многочисленные предсвадебные обряды имели не менее важное значение, чем само разветвленное свадебное торжество. Далее автор анализирует собственно семейные отношения, которые при всей замкнутости также находились под жесткой регламентацией адатно-шариатных норм. В поле авторского анализа также другие сферы народного быта, которые в этнографической литературе рассматриваются, как компоненты семейного быта – это родильная и детская обрядность и похоронно-поминальная обрядность.

Такой же детализированный исследовательский анализ обращен и к другой сфере бытовой культуры – общественному быту. Ю.М. Гусейнов исследует действие адатно-шариатских норм в системе общинного самоуправления и судопроизводства, в функционировании традиционных социальных институтов – кровной мести, гостеприимства, куначества, взаимопомощи, в сословных взаимоотношениях, поземельном вопросе.

В целом, реконструируя многовековой процесс эволюции соционормативной культуры, автор формулирует основной вывод, заключающийся в том, что «в ходе развития у кумыков политico-правовых отношений сформировались два источника права (адат и шариат), которые, переплетаясь, взаимно дополняли друг друга» [Гусейнов 2023: 58]. Впрочем, в этом контексте важны не только общие рассуждения, но и описание конкретных кейсов, которые Ю.М. Гусейнов почерпнул из архивных материалов, литературы, полевой информации. Это очень наглядно показывает, как решалось дело и какая нормативная система – адат или шариат в данном случае оказалась авторитетнее, став источником принятия решения. Порой это дает даже большую перспективу для понимания реальных процессов, чем общие и умозрительные схемы.

Важный теоретический аспект, над которым также размышляет автор, это анализ механизма дифференциации и корреляции правовых практик и формирования системы полиоридизма. В значительной степени автор склонен находить

объяснения этому механизму в ментальных основаниях традиционного кумыкского общества, т.е. принимались и адаптировались те нормы шариата, которые не казались антагонистичными привычному жизненному укладу, не вносили кардинальных изменений в укорененный миропорядок. Так, многие нормы шариата имели своим источником обычное право арабов доисламского времени. Между тем, многие постулаты в обычноправовых системах народов мира, проживающих порой в отдаленнейших друг от друга регионах ойкумены, обнаруживают схожесть порой до идентичности, что является отражением универсалистских структур единых истоков социогенеза и культурогенеза человечества как единого вида существ. Наличие в шариате обычноправовых реминисценций облегчало рецепцию кумыками данных норм исламского права.

Другим ментальным основанием Ю.М. Гусейнов считает стремление кумыкского социума избежать рецепции излишне жестких и однозначных норм. В качестве показательного примера Ю.М. Гусейнов отмечает, что «суровые шариатские наказания за воровство стали причиной доминирования адата над мусульманским правом и в этом вопросе» [Гусейнов 2023: 150]. Действительно, в исламе посягательство на чужое имущество, кража, воровство однозначно относятся к категории *харам* и шариат, как известно, за это преступление наказывает отсечением руки, независимо от пола, совершившего это преступное деяние. Поэтому в другом месте автор еще раз подчеркивает, что «причины доминирования адата над шариатом в вопросах судоустройства и судопроизводства» он видит в том, что существовало «более гуманное наказание по адатному праву, чем по шариату» [Гусейнов 2023: 138].

Между тем, это не совсем так. По данным самого Ю.М. Гусейнова за покушение на чужое имущество кумыкские адаты предусматривают даже более суровое наказание. Автор свидетельствует: «У кумыков адаты предписывали безнаказанное убийство вора, застигнутого в момент кражи» [Гусейнов 2023: 150]. Другое дело, что спектр наказаний за данное правонарушение был достаточно широк и вынося вердикт, судьи обязаны были учитывать целый ряд факторов: предметы и объем похищенного, обстоятельства кражи, статус, возраст, гендер вора и др., на основании чего выносился справедливый, удовлетворяющий стороны приговор по возмещению убытка в самых разных формах и размерах. Поэтому, думаю, в данном случае основную роль играли не соображения гуманности, а прагматика, дававшему социуму простор для разрешения конфликтной и спорной ситуации.

Ю.М. Гусейнов гораздо более убедителен, когда рассматривает другой источник воздействия на функционирование обоих правовых систем – государство, политическая надстройка, сосредоточившая в своих руках власть и получившая право на осуществление административного управления. Автор вполне убедительно показал, как государство манипулирует обоими нормативными системами, подчиняет их своим интересам. Это не было кумыкской, или шире – кавказской спецификой. Это была логика строительства государства. Все начальные опыты официальной кодификации – законы Хаммурапи, кодекс Дракона, законы XII таблиц, средневековые европейские варварские правды, Русская Правда и др. своими основным источником имели обычное право. Их кодификация,

превращение норм обычного права в законы, по существу, означали попытку государства наложить руку на правотворчество народа, выхолостить основной компонент адата – его вариативность, подчинив жесткости и однозначности закона.

На Кавказе то же самое делал Шамиль. Анализируя его «Низамы», Ю. М. Гусейнов верно замечает, что «не отступаясь от самого духа шариата, сделал немало отступлений от его буквы» [Гусейнов 2023: 192]. Полностью солидарен и с другим авторским утверждением: «По сути, Шамиль продвигался по пути формирования собственной полиориентальной модели законодательства и судопроизводства, а ее дальнейшее развитие было прервано падением его государства» [Гусейнов 2023: 192]. Столь же планомерно разрушали традиционное правовое поле царская администрация. Неоднозначный, но очень выразительный примером может послужить ее борьба кровной местью. В традиционном обществе функционирование института кровомщения было очень эффективным сдерживающим механизмом для недопущения определенных видов девиантного поведения. Если же казус происходил, то традиционное общество, заинтересованное в сохранении в общине социального мира, обладало немалыми возможностями, чтобы как можно скорее прервать постоянно расширяющийся круг вендетты – тут же включались различные медиаторские механизмы, институты посредников, обряды примирения, выплата композиций и т.д.

Преследуя на первый взгляд благую цель, царская администрация разрушала традиционный мир, императивно предлагая альтернативную систему защиты личности в виде своих законов и ссылку в Сибирь как наказание за преступление. Но эта мера наказания совершенно не воспринималась традиционным сознанием как справедливая. Случалось, что вернувшегося из Сибири каторжника либо во исполнение кровомщения тут же убивали, либо, если имел кровника, убивал сам, снова отправляясь на каторгу. Советская власть также столкнулась с проблемой того, что она называла пережитками родового строя, она постоянно устраивала административно-идеологические компании для борьбы со старым бытом, занималась манипуляцией, объявляя какие-то адатные и шариатские нормы «вредными», а какие-то – «полезными».

Последняя глава монографии посвящена сугубой современности. Автор констатирует возрождение адатно-шариатских норм в семейной и общественном быту кумыков – впрочем, эти процессы имели место во всем регионе. Они протекали в разных формах, при этом в некоторых своих проявлениях приняли крайне деструктивный характер. Это особенно было характерно для движения салафитов («ваххабитов»), идеология и практика которых отличались крайним радикализмом и экстремизмом. В своих требованиях тотального утверждения шариатских начал в общественной и семейной жизни они провозгласили целью своей борьбы прежде всего местные формы народного ислама, тесно переплетенного с адатными нормами – отсюда категорическое непризнание суфизма в качестве исламской традиции, отрицание сложившегося похоронного обряда, крайняя критика обычаев почитания и посещения зияратов, празднования мавлида и др. порицаемые нововведения, которые практикуют по их терминологии – манафикуны.

В свете сказанного мне представляется несколько идеализированным заключение автора о том, что «соотношение исламского и обычного права следует рассматривать не как однозначное имманентное противостояние и взаимное отрицание, а как многовековой, сложный, порой запутанный, диалог» [Гусейнов 2023: 58]. «Диалог», конечно, имел место и противостояние, возможно, не всегда выливалось в конфликтные формы, однако игнорировать имеющиеся факты давления одной нормы другой, ее отрицание, или одностороннего изгнания из бытового обихода, мне кажется нельзя. В то же время важно учитывать, что конфликты, видимо, всегда сопровождали «диалог». Автор приводит позицию одного из, как бы сейчас сказали, лидеров общественного мнения, крупного кумыкского религиозного деятеля и поэта конца XIX – начала XX в. Ибрагима из Эндирея, который «критиковал “плохие адаты, оставшиеся нам от отцов и дедов”» [Гусейнов 2023: 85]. Исходя из этого, вышеупомянутое авторское заключение, на мой взгляд, нуждается в уточнении.

В завершение отмечу, что монографию Ю.М. Гусейнова рассматриваю как значительный и весомый исследовательский вклад в познание весьма актуальной научной проблемы. Работа расширяет, углубляет и детализирует наши знания по сформулированной проблеме. Отныне мы гораздо лучше представляем основные пути и механизмы эволюции нормативных систем адата и шариата в социальной динамике последнего более чем двухвекового этапа исторического развития кумыкского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Гусейнов 2023 – Гусейнов Ю.М. Адат и шариат в быту у кумыков в XIX-XXI вв. – Махачкала: Дагестанский государственный университет народного хозяйства, 2023. – 400 с.

REFERENCES

GUSEJNOV YU.M. *Adat i shariat v by'tu u kumy'kov v XIX-XXI vv.* [Adat and Sharia in the everyday life of the Kumyks in the 19th-21st centuries]. – Maxachkala: Dagestan-skij gosudarstvennyj universitet narodnogo xozyajstva, 2023. – 400 p. (In Russ.).

Информация о рецензенте

Ю.Д. Анчабадзе – доктор исторических наук.

Information about the reviewer

Yu.D. Anchabadze – a doctor of Sciences (History).

Рецензия поступила в редакцию 01.11.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.
The review was submitted 01.11.2025; accepted for publication 30.12.2025.